

На этот раз съемки начались со сцены, где Юй Сяочжу прямо перед Чжао Сяо начал играть свою роль.

Ань Фан быстро вошел в образ. Его холодный взгляд устремился на Чжао Сяо, который ворвался в его дом.

— Так это молодой господин Чжао. Вы вторглись в мой дом без предупреждения. Не знаю, что привело вас сюда.

— Что привело? Что привело? Я требую, чтобы ты держался подальше от моего шурина! — Чжао Сяо поднял руку, и слуга тут же подал ему серебряный мешочек. Точно такой же прием, как и раньше, Жуань Тин знал, что использовать его во второй раз будет слишком очевидно. На этот раз он играл свою роль строго по сценарию, бросив мешочек к ногам Ань Фана и высокомерно фыркнув:

— Возьми деньги и держись подальше от Чэнь Жуна. Он не твой друг.

Юй Сяочжу даже не взглянул на мешочек, его взгляд оставался спокойным. Однако маленький слуга, переполненный негодованием, воскликнул:

— Вы! Молодой господин Чжао, вы переходите все границы!

Юй Сяочжу вдруг улыбнулся, наклонился и поднял мешочек с пола. Он даже отряхнул с него пыль. Его движения были легкими, а взгляд спокойным, словно он полностью вжился в эмоции своего персонажа.

— Деньги молодого господина Чжао лучше забрать обратно. Сяочжу, конечно, не великий человек, но и не настолько ничтожен, чтобы молодой господин Чжао тратил столько усилий на предупреждения. — Голос Юй Сяочжу был спокойным, а на его лице читалась легкая, едва уловимая тень пренебрежения.

Чжао Сяо, вернее, Жуань Тин, замер. Эти слова словно были сказаны Ань Фаном устами его персонажа, напрямую обращаясь к нему.

Не глядя на мешочек, который ему подал слуга, он швырнул его в сторону и гневно крикнул:

— Юй Сяочжу!

Юй Сяочжу даже не обернулся.

Чувство презрения, исходящее от персонажа Юй Сяочжу, проникло в сердца всех присутствующих, особенно Жуань Тина, лицо которого стало крайне недовольным.

— Стоп! — Ань Фан сыграл безупречно, Жуань Тин тоже был полностью погружен в роль. Сцена была снята с первого дубля, и лицо режиссера слегка просветлело.

Грудь Жуань Тина тяжело вздымалась. Он явно был захвачен эмоциями, которые Ань Фан передал через свою игру, и не мог до конца успокоиться. Ань Фан, сконцентрированный на своей роли, с легкостью втянул Жуань Тина в игру, и разница между ними стала очевидной.

А Жуань Тин, несмотря на свою высокую самооценку, выглядел несколько вульгарно.

— Сегодня вы оба хорошо поработали. Можете отдохнуть. — Помощник режиссера улыбнулся.

Сиси, с присущей ей слащавостью, протянула пакет печенья помощнику:

— Спасибо, брат Чжан. Надеемся, вы и дальше будете поддерживать нашего Ань Фана.

Помощник улыбнулся и принял подарок.

Затем он взглянул на Жуань Тина, чье лицо было искажено недовольством, но ничего не сказал.

Жуань Тин вернулся в свою гримерку, кипя от злости. Если бы это не было съемочной площадкой, он, несомненно, потерял бы контроль и начал бы крушить все вокруг. Его помощник осторожно подошел к нему:

— Брат Тин, не злитесь. Это не стоит того.

Жуань Тин яростно ударил по столу:

— Когда-нибудь я заставлю его понять...

Он не закончил фразу, а помощник съежился, не осмелившись ничего сказать.

Зазвонил телефон. Жуань Тин с отвращением посмотрел на экран, жестом отпустил помощника и ответил, на лице его была насмешка, но голос звучал сладко:

— Директор Чжан, что случилось?

— Сестра, ты слышала? Вчера тот визажист за спиной говорил про Ань Фана, и его уволили. — Помощник шепотом сообщил это главной актрисе Сюй Мэнъин.

— А ты все еще сплетничаешь за спиной. — Сюй Мэнъин, переодеваясь, обернулась к помощнику и спросила:

— Чи Чжэн закончил съемки?

Помощник кивнул и протянул ей телефон, словно преподнося сокровище:

— Сцены с Чи Чжэном я достал у помощника режиссера. Сестра, разве это не...

На красивом лице Сюй Мэнъин наконец появилась улыбка:

— Ты умница.

Помощник лукаво улыбнулся и осторожно спросил:

— Сестра, а как ты познакомилась с Чи Чжэном?

— Тебе не нужно знать. Разве сестра Хуан не учила тебя не задавать лишних вопросов?

Помощник тут же замолчал. Хотя она была с Сюй Мэнъин с самого начала ее карьеры, она не осмеливалась быть слишком наглой. Сюй Мэнъин, глядя на расписание съемок Чи Чжэна в телефоне, с легким ожиданием в глазах.

Так как на сегодня съемок было немного, после этой сцены Ань Фан закончил свою работу. Ли Хай, войдя, сказал Ань Фану:

— Брат Фан, брат Ван приехал.

Ван Чжао был занят, и Ань Фан понимал, что его визит неспроста.

Ван Чжао ждал его в машине, держа в ухе ручку и листая что-то на планшете. Когда Ань Фан сел в машину, Ван Чжао слегка приподнял веки и приказал водителю ехать.

— Помощник режиссера прислал фотографии с примеркой костюмов. Посмотри, выбери несколько и опубликуй в Weibo.

Ань Фан открыл телефон, но не успел ничего сказать, как Сиси, стоящая рядом, восхищенно воскликнула:

— Вау, как красиво!

Она с восхищением посмотрела на Ань Фана:

— Брат Фан, ты действительно невероятно красив.

Несколько фотографий действительно получились удачными, особенно те, где он был с Чи Чжэном, они выглядели очень атмосферно.

Ван Чжао, увидев действия Ань Фана, сказал:

— Эй, не публикуй эту.

— Почему?

— Мистер И. — Ван Чжао слегка усмехнулся.

В глазах Ань Фана, похожих на персиковые цветы, промелькнул блеск, но в итоге он выбрал одиночное фото и опубликовал его с подписью: Юй Сяочжу [улыбка][улыбка].

Ван Чжао взглянул на его аккаунт в Weibo, увидел жалкое количество подписчиков и нахмурился:

— Твой Weibo ведет Хэ Юй?

— Нет. — Ань Фан, сложив длинные ноги, лениво пролистал вниз.

Прежние хейтеры действительно поутихли, но самым шокирующим был случай, когда он опубликовал пост и получил пятьдесят негативных комментариев.

— Почему ты не покупаешь подписчиков? — Ван Чжао усмехнулся, саркастически заметив:

— У Сиси даже больше подписчиков, чем у тебя. Количество подписчиков определяет твой статус, поверь мне.

Все рассмеялись. Ли Хай тут же открыл телефон, и Ван Чжао сказал:

— Купим для начала два миллиона. Когда выйдет трейлер сериала «Превратности судьбы», добавим еще пять миллионов, а заодно купим сто тысяч комментариев.

Ань Фан увидел, как количество его подписчиков резко увеличилось на два с лишним

миллиона.

Ли Хай улыбнулся, обнажив зубы:

— Двести в подарок пятьдесят.

Нельзя не признать, что такие скрытые манипуляции с деньгами очень удобны. Вскоре количество подписчиков Ань Фана выросло до двухсот пятидесяти миллионов. Ань Фан приподнял бровь, глядя на Ли Хая:

— Двести пятьдесят миллионов, да?

Ли Хай поспешно купил еще пятьдесят миллионов.

Сиси фыркнула от смеха.

Ли Хай и Сиси вышли из машины на полпути. Ань Фан, заметив, что машина едет не в сторону компании «Синчэнь», спросил Ван Чжао:

— Куда мы едем?

Ван Чжао взглянул на него через зеркало заднего вида, в его глазах была легкая двусмысленность:

— К мистеру И.

Ань Фан все понял.

Цинь Тяньчэн был связующим звеном между ним и И Хуаем, как и Ван Чжао. Ань Фан опустил глаза, его персиковые глаза были настолько прекрасны, что слова застревали в горле.

Они приехали в частный ресторан с высокой степенью конфиденциальности, где подавали японскую кухню. Ань Фан почувствовал легкое волнение. Кроме двух физических контактов, он мало что знал о своем спонсоре. Однако он действительно любил японскую кухню. Это было случайностью или намерением?

Когда они прибыли, И Хуай уже сидел за столом, на котором стояли три чашки горячего чая. Он поднес одну из них к губам и сделал глоток. Ван Чжао тактично не вошел.

И Хуай слегка приподнял веки. Этот мужчина оставался таким же, как всегда, не проявляя никаких особых эмоций к Ань Фану, несмотря на их отношения.

Ань Фан подумал и сел не напротив, а рядом с И Хуаем.

— Мистер И.

— Как съемки?

— Неплохо. — Ань Фан улыбнулся ему, не отрывая взгляда от лица И Хуая, одной рукой опираясь на деревянный пол, а другой положив на ногу И Хуая.

Его действия были несколько дерзкими, и И Хуай повернул голову, чтобы посмотреть на него.

Ань Фан, глядя ему в глаза, легонько лизнул нижнюю губу И Хуая, а затем выпрямился.

Оказалось, что вошел официант.

Но вместе с официантом вошел еще один мужчина, очень красивый, и Ань Фану он показался знакомым. Увидев И Хуая, он ничуть не смутился, а просто сел напротив него, бросив легкий взгляд на лицо Ань Фана:

— Так это твой любовник?

Он сделал паузу.

— Ты сменил вкус.

И Хуай нахмурился и поставил чашку на стол. Легко скользнул взглядом по мужчине.

Мужчина махнул рукой:

— Ладно, ладно, я больше не буду. Не сердись, хорошо?

Это «хорошо» звучало слишком интимно, словно он успокаивал кого-то.

Глядя на его красивое лицо, Ань Фан наконец вспомнил, кто это был. Чжоу Янин, император кинематографа.

Ань Фан действительно не знал, что Чжоу Янин и И Хуай могут быть как-то связаны. Он незаметно взглянул на профиль И Хуая, но тот не проявлял никаких эмоций.

<http://bllate.org/book/16314/1472107>